

Аксютин Юрий Михайлович

ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ МОЛОДЕЖИ ЮЖНОЙ СИБИРИ

На основе социально-философского анализа данных социологического исследования 2013 г. рассматриваются современные процессы формирования гражданской идентичности молодежи Южной Сибири. Отмечается, что в условиях современных социокультурных трансформаций гражданская идентичность молодежи, включающая стабильную государственную идентификацию, развитую политическую культуру и гражданское самосознание, имеет фрагментарный характер, что открывает возможность для активизации альтернативных идентичностей, препятствующих становлению гражданского общества в регионе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/8-1/1.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (46): в 2-х ч. Ч. I. С. 13-16. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 316.77:130.2

Философские науки

На основе социально-философского анализа данных социологического исследования 2013 г. рассматриваются современные процессы формирования гражданской идентичности молодежи Южной Сибири. Отмечается, что в условиях современных социокультурных трансформаций гражданская идентичность молодежи, включающая стабильную государственную идентификацию, развитую политическую культуру и гражданское самосознание, имеет фрагментарный характер, что открывает возможность для активизации альтернативных идентичностей, препятствующих становлению гражданского общества в регионе.

Ключевые слова и фразы: молодежь; государственная идентичность; политическая культура; самосознание; гражданская идентичность.

Аксютин Юрий Михайлович, к. филос. н.

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

aksutum@mail.ru

ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ МОЛОДЕЖИ ЮЖНОЙ СИБИРИ[©]

Исследование выполнено при поддержке гранта Президента РФ МК-2456.2013.6.

В современном отечественном научном и общественном дискурсе активно проблематизируется процесс формирования гражданской идентичности населения постсоветской России. Это объясняется не только последствиями социокультурных трансформаций, повлекших исчезновение прежней советской интеграционной идентичности, но и общим характером развития посттрадиционного социума. В частности, процессы модернизации, включения в современные глобальные экономические и социально-политические структуры обозначили необходимость «корректировки» групповых и индивидуальных идентичностей в соответствии с идеями гражданственности, демократии и плюрализма [8, с. 368]. С другой стороны, отсутствие общеприемлемой цели социально-политического развития и опасения раствориться во всеунифицирующей глобализации провоцирует реакцию усиления традиционных ценностей и идентичностей, обладающих значительным конфликтогенным потенциалом [2, с. 108]. В такой ситуации обретает актуальность вопрос формирования общекультурного метанарратива и гражданской интеграции, когда локальные идентичности становятся не препятствием, но условием становления гражданского общества.

Отмечая значительное усиление исследовательского интереса к проблемам формирования гражданской идентичности, нельзя не заметить, что за границами внимания исследователей остаются целые тематические пласты, в частности, слабоизученными остаются вопросы формирования гражданской идентичности современной российской молодежи. Между тем молодежь как неотъемлемая и наиболее восприимчивая к происходящим изменениям часть любого общества является не только индикатором происходящих перемен, но формирует потенциал социума и в будущем будет определять содержание и характер социокультурных процессов. В такой связи вопрос, касающийся определения специфики гражданской идентификации современной молодежи, приобретает особое значение. Это особенно актуально в тех регионах, где ежедневно взаимодействуют лицом к лицу представители разных этнических групп. Одним из таких регионов является Южная Сибирь.

Какова специфика идентификационных процессов молодых жителей Южной Сибири? Насколько развито гражданское самосознание современной молодежи и каковы перспективы становления гражданского регионального общества? Эти вопросы составляют предмет нашего анализа.

В современной гуманитаристике, опирающейся на исходные идеи Б. Андерсона [3], П. Бергера, Т. Лукмана [4], Э. Эриксона [10] и др., под гражданской идентичностью большинством исследователей (М. Н. Губогло [6], В. В. Лапкин, И. С. Семенов [9] и др.) понимается осознание причастности к сообществу граждан того или иного государства, которая достигается посредством оформления отношений прав и обязательств между властью и гражданином, отождествление с гражданами страны, подкрепленное развитой системой форм общественной самоорганизации и зрелой политической культурой. Обозначенное системное единство компонентов гражданской идентичности (стабильная государственная идентификация, развитая политическая культура, выраженная в восприятии конституционных прав и гражданское самосознание) предопределяет логику представленного анализа и характеристики гражданской идентичности молодежи исследуемого региона.

В 2013 г. в республиках Южной Сибири (Тыва – 290 чел., Хакасия – 520 чел., Алтай – 190 чел.) было осуществлено эмпирическое исследование методом формализованного интервьюирования с применением квотной выборки (пропорционально численности жителей и с учетом половозрастных распределений) с целью выяснения вопроса о месте государственной идентичности в структуре идентичностей молодых жителей региона¹.

Анализ результатов исследования выявил преобладание в структуре идентичностей молодежи региона (без учета этнической принадлежности) российской, государственно-культурной идентичности (34,7% в возрасте

[©] Аксютин Ю. М., 2014

¹ **Социологическое исследование** (июнь-август 2013 г.), осуществленное в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг. (Соглашение от 06.08.2012 г. № 14.В37.21.0511) по теме: «Надэтническая идентичность: анализ состояния и оценка потенциала оптимизации региональной модели межкультурного взаимодействия». Выборочная совокупность – 718 чел.

18-24 года и 35,3% в возрасте 25-34 года), которая была предпочтительней региональной (24,1% в возрасте 18-24 года и 27,1% в возрасте 25-34 года) и оттесняла на третью позицию республиканскую (17,1% в возрасте 18-24 года и 21,6% в возрасте 25-34 года) идентичность. Этническая (14,1% в возрасте 18-24 года и 6,9% в возрасте 25-34 года) и глобальная идентичность (9,4% в возрасте 18-24 года и 6,9% в возрасте 25-34 года) заняли соответственно четвертую и пятую позиции в структуре идентичностей молодежи. Принятие в расчет этнической принадлежности респондентов незначительно корректирует общую картину. В целом российская идентичность у представителей коренных этносов прочно занимает вторую позицию, незначительно уступая республиканской и региональной идентичностям. Этническая идентичность наиболее выражена только у алтайцев. Иными словами, несмотря на достаточно высокий уровень этнического самосознания и значимости примордиальных групп, все большее место в структуре самосознания молодежи занимают конструируемые (государственное и региональное) сообщества.

Прежде чем представить характеристику восприятия молодыми гражданами своих конституционных прав и свобод, следует отметить, что в научной литературе конституционные права и свободы граждан, как правило, делят на три основные группы: во-первых, личные, принадлежащие на равном основании всем физическим лицам, независимо от наличия гражданства; во-вторых, экономические и социокультурные права и свободы; в-третьих, политические права и свободы человека. Важно акцентировать внимание на том, что представленная система не подразумевает иерархии, а все обозначенные права равноценны и выступают теоретическим фундаментом интеграционной гражданской идентичности [11, р. 111].

В ходе исследования было выявлено, что молодые граждане в целом обеспокоены защищенностью и обеспечением возможности реализации ими своих конституционных прав и свобод. Так, только 3,5% респондентов в возрасте 18-24 года и 6% в возрасте 25-34 года считали, что никакие из их прав и свобод не подвергаются ущемлению. Респонденты отметили наличие ограничений на реализацию ряда личных прав и свобод: право на свободу и личную неприкосновенность (18,8% в возрасте 18-24 года и 18,3% в возрасте 25-34 года); неприкосновенность частной жизни (18,8% в возрасте 18-24 года и 12,4% в возрасте 25-34 года); право на жизнь (15,9% в возрасте 18-24 года и 17,9% в возрасте 25-34 года); право на неприкосновенность жилища (13,5% в возрасте 18-24 года и 11,9% в возрасте 25-34 года); право пользования родным языком (6,5% в возрасте 18-24 года и 13,3% в возрасте 25-34 года); право на свободу совести, вероисповедания (7,6% в возрасте 18-24 года и 9,2% в возрасте 25-34 года); право личности на собственное достоинство (12,4% в возрасте 18-24 года и 15,1% в возрасте 25-34 года).

Что касается политических прав, то здесь респонденты отметили ущемление права на свободу слова и мысли (25,3% в возрасте 18-24 года и 23,4% в возрасте 25-34 года), такие же результаты получены при выяснении оценки молодыми респондентами возможности участвовать в управлении делами государства. Однако особо чувствительными для респондентов оказались ограничения, касающиеся их социальных, экономических и культурных прав. Так, 44,7% в возрасте 18-24 года и 46,3% в возрасте 25-34 года отметили ущемление права на образование и медицинскую помощь.

Иными словами, почти половина опрошенных отметили в качестве значимых и требующих защиты от посягательств права на бесплатное образование, медицинскую помощь. Личные и политические гражданские права находятся среди значимых только для четверти молодых респондентов. Не меняет ситуации в целом и принятие в расчет этнической принадлежности респондентов¹.

Другим, не менее важным компонентом гражданской идентичности молодежи является гражданское самосознание. Исследователи отмечают, что молодые россияне поддерживают идеи конституционной демократии, правового государства и гражданского общества, включенного в структуры глобального мира, в то же время придерживаются консервативных идей, нередко радикального содержания, воплощенных в социокультурном и этнополитическом традиционализме [5, с. 177]. В такой связи определенный теоретический и практический интерес представляет ответ на вопрос, каким образом складывается самоидентификация молодых россиян в полиэтнических регионах страны в современных социокультурных условиях.

Диагностировать состояние и специфику процессов формирования гражданского самосознания и идентичности возможно в большом спектре критериев, среди которых наиболее значимыми, по мнению исследователей, являются: во-первых, проявление интереса и активное участие граждан в происходящих событиях; во-вторых, осознание гражданами значимости такого участия; в-третьих, высокая степень осведомленности о событиях в политической и социокультурной сферах; в-четвертых, активность при реализации права участия в осуществлении политики [7, с. 82].

Анализируя состояние и специфику процессов формирования гражданской идентичности, в первую очередь следует обратить внимание на такой универсальный показатель, как интерес и вовлеченность молодых граждан в происходящие события. По данным исследования 2013 г., интересуются политикой и положением дел в стране 54,7% молодых людей в возрасте 18-24 года и 52,3% в возрасте 25-34 года, что немногим меньше, чем у респондентов иных возрастных групп (в среднем 57%). Однако участие в деятельности общественных организаций или объединений (не политических) характерно лишь для 18,8% в возрасте 18-24 года и 12,8% в возрасте 25-34 года. Практически не меняет ситуации и принятие в расчет этнической принадлежности молодых респондентов. Иными словами, подавляющее большинство молодых граждан находится сегодня вне деятельности общественных объединений.

¹ Социологическое исследование (июнь-август 2013 г.), осуществленное в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг. (Соглашение от 06.08.2012 г. № 14.V37.21.0511) по теме: «Надэтническая идентичность: анализ состояния и оценка потенциала оптимизации региональной модели межкультурного взаимодействия». Выборочная совокупность – 718 чел.

Выявление степени участия и осознание молодыми гражданами значимости участия в политических и общественных организациях также не внушает оптимизма. Только 8,8% в возрасте 18-24 года и 12,8% в возрасте 25-34 года принимают участие в работе политических объединений и иных формах политической деятельности (не участвуют 91,2% и 90,8% соответственно). Схожие ответы были получены на вопросы о членстве респондентов в политических партиях и общественных организациях (наличие членства в политической партии отметили 8,2%, состоят в общественной организации 15,9% респондентов)¹. Иными словами, большинство молодых жителей в реальности исключено из основных структур гражданского общества. Что касается осознания жителями значимости участия в происходящих событиях и принимаемых решений, то только 17,1% в возрасте 18-24 года и 12,8% в возрасте 25-34 года считали, что их мнение оказывает реальное влияние на принятие властью социально-политических решений, а 39,4% (18-24 года) и 42,2% (25-34 года) опрошенных отметили факт частичного влияния. Позиция «не влияет» оказалась близка 34,1% респондентов в возрасте 18-24 года и 39,4% в возрасте 25-34 года.

Анализ степени осведомленности молодых жителей о событиях, происходящих в политической и социокультурной сферах, также не меняет общей картины. Достаточную осведомленность отметили лишь ¼ опрошенных, а отсутствие представлений о характере и содержании происходящих в политической и социокультурной сферах событий было характерно для каждого десятого респондента (менее 11%).

Закономерным явлением в такой ситуации была неготовность молодежи региона демонстрировать активность при реализации права участия в осуществлении политики. Менее половины молодых людей, по данным исследования, готовы лично что-либо предпринять для решения своих проблем. Так, активность при реализации права участия в осуществлении политики характерна только для 18,2% (18-24 года) и 20,6% (25-34 года) молодых респондентов, что на 10% ниже, чем у представителей старшего поколения (28,1%) [1, с. 18]. Между тем эпизодическое участие («время от времени» и «по возможности») отметили 33,5% и 17,6% респондентов соответственно, что в целом соответствует общей ситуации в регионе. Отстраненность от политики отметили 26,5% и 24,3% молодых респондентов в исследуемых возрастных группах соответственно. Иными словами, не удалось выявить интереса молодых граждан к социально-политическим событиям, происходящим в стране и регионе. В таком контексте вполне закономерным кажется факт слабой вовлеченности общественно-политических объединений и участия в осуществлении политики. Это может свидетельствовать об отсутствии должного осознания молодыми гражданами значимости такого участия и принимаемых социально-политических решений, недостаточной включенности в основные структуры гражданского общества.

С выводами о слабой сформированности ядра общей политической идентичности, ее гражданской составляющей – ощущение себя гражданами своей страны, способными активно повлиять на происходящие в ней события, коррелируют данные о специфике самоидентификации молодых жителей региона, для которых российская гражданская идентификация является предпочтительной, но отнюдь не преимущественной. Результаты исследования демонстрируют, что почти для половины молодых граждан региона характерна самоидентификация как гражданина России (44,7% молодых людей в возрасте 18-24 года и 49,1% в возрасте 25-34 года, а в других возрастных группах на уровне 46,5%). Вторую позицию занимает категория «земляки» (32,9% и 33,9% соответственно в возрастных группах), а третью – поселенческая (29,4% в возрасте 18-24 года и 25,7% в возрасте 25-34 года). Этническая самоидентификация занимает четвертую позицию (20,6% в возрасте 18-24 года и 13,3% в возрасте 25-34 года). Приведенные выше результаты анализа ответов респондентов демонстрируют противоречивый характер гражданского самосознания и политической культуры современной российской молодежи, сочетающей черты нарождающейся участнической демократии и патерналистской традиции.

Подводя итоги, следует отметить, что формирование гражданской идентичности, особенно у молодежи, которая уже завтра будет определять характер межэтнокультурной коммуникации, имеет фундаментальное значение для регионального и российского социума. Результаты проведенного в Южной Сибири исследования дают основания полагать, что процессы гражданской идентификации молодежи региона в целом не слишком отличаются от общероссийских, хотя имеют и ряд особенностей. Во-первых, российская, государственная идентичность, выступающая системным компонентом гражданской идентичности (наряду с политической культурой и гражданским самосознанием), доминирует в структуре идентичностей молодежи. В то же время принятие в расчет этнической принадлежности респондентов демонстрирует достаточно высокий уровень этнического самосознания и соответствующей идентичности у представителей этнических групп, которых в литературе принято называть «титультными». С государственной идентичностью, наиболее выраженной у представителей русского этноса, успешно конкурируют региональная, республиканская и этническая идентичности, сильнее выраженные у представителей других этнических групп. Во-вторых, результаты исследования зрелости политической культуры и гражданского самосознания молодежи исследуемого региона свидетельствуют об их фрагментарности. Усвоение основных гражданских прав, обязанностей и ролей, субъектная активность по отношению к обществу и государству носит частичный и эпизодический характер. Половина молодых граждан обеспокоена ситуацией, связанной с ущемлением их социальных, экономических и культурных прав, тогда как ограничениями политических и личных прав и свобод обеспокоена лишь четверть молодежи региона. Возникает вопрос о природе этого явления. Ситуация с личными и политическими правами и свободами настолько выправилась, или, наоборот, люди уже не надеются их обрести? Отчасти ответ на этот вопрос дает характеристика специфики процессов формирования гражданского самосознания и идентичности молодежи региона на основе анализа проявления интереса и участия граждан в происходящих в стране и регионе событиях, фиксирующая

¹ Расхождение в этом вопросе у представителей исследуемых групп находится в пределах 3-4%.

факт неготовности молодежи региона демонстрировать активность при реализации права участия в осуществлении политики и слабую вовлеченность в деятельность общественно-политических объединений.

Приходится констатировать, что процесс гражданской самоидентификации молодежи носит эпизодический характер, тем самым открывается возможность для активизации альтернативных гражданской идентичностей. Ситуация не изменится в ближайшем будущем. Выходом из сложившейся ситуации должны стать меры по активизации участнической модели поведения граждан, осознания ими значимости активности по принятию социально-политических решений и непосредственного осуществления политики.

Список литературы

1. **Аксютин Ю. М.** Влияние процессов трансформации идентичностей жителей регионов постсоветской России на оценку характера межэтнических отношений // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 11 (37): в 2-х ч. Ч. II. С. 17-19.
2. **Аксютин Ю. М.** Между традиционализацией и модернизмом: идентичность и специфика межкультурной коммуникации (на примере Хакасии) // Интеллект. Инновации. Инвестиции. Специальный выпуск по материалам декабрьских научных чтений. 2012. С. 108-112.
3. **Андерсон Б.** Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М.: КАНОН-пресс-Ц; Кучково поле, 2001. 288 с.
4. **Бергер П., Лукман Т.** Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. 323 с.
5. **Горшков М. К.** Российская идентичность в условиях трансформирующихся процессов // Вестник российской нации: общественно-политический и научный журнал. 2008. № 1. С. 158-179.
6. **Губогло М. Н.** Идентификация идентичности: этносоциологические очерки. М.: Наука, 2003. 764 с.
7. **Даль Р.** Современный политический анализ // Актуальные проблемы современной зарубежной политической науки. М., 1991. Вып. 4. С. 82-93.
8. **Мансурова В. В.** Социально-экономические факторы формирования идентичности (по материалам истории Испании) // Теория и практика общественного развития. 2013. № 11. С. 368-371.
9. **Семенов И. С., Лапкин В. В., Пантин В. И.** Идентичность в системе координат мирового развития // Полис. 2010. № 3. С. 40-59.
10. **Эрикссон Э.** Идентичность: юность и кризис. М.: Флинта, 2006. 342 с.
11. **Marshall T., Bottomore T.** Citizenship and Social Class. London, 1992. 280 p.

CIVIL IDENTITY OF THE YOUTH OF SOUTH SIBERIA

Aksyutin Yuriy Mikhailovich, Ph. D. in Philosophy
Katanov Khakass State University
aksutum@mail.ru

On the basis of the social-philosophical analysis of the sociological study data of 2013 the modern processes of the civil identity formation of the youth of South Siberia are considered. It is noted that in the conditions of modern sociocultural transformations the civil identity of the youth including stable state identification, developed political culture and civil self-consciousness is of fragmentary type. This opens up a possibility for the activization of alternative identities, which impede the formation of civil society in the region.

Key words and phrases: youth; state identity; political culture; self-consciousness; civil identity.

УДК 783

Искусствоведение

Статья раскрывает духовно-музыкальную сторону деятельности выдающегося русского композитора М. А. Балакирева. В работе впервые наиболее полно анализируется духовно-музыкальное творчество композитора в контексте его жизни и творчества. Также приводятся сведения об общественной работе Балакирева в духовно-музыкальной среде Петербурга, освещаются вопросы его реформаторской деятельности на посту руководителя Петербургской Придворной певческой капеллы, который Балакирев занимал в течение одиннадцати лет.

Ключевые слова и фразы: Балакирев; деятельность; духовные песнопения; церковная музыка; церковь; Придворная капелла.

Артемова Евгения Георгиевна, к. искусствоведения, доцент
Московский городской педагогический университет
e_art@mail.ru

ДУХОВНО-МУЗЫКАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ М. А. БАЛАКИРЕВА[©]

Вклад Милия Алексеевича Балакирева в дело развития отечественной духовной музыки более определяется его серьезной реформаторской деятельностью в Придворной певческой капелле, чем новаторским словом